

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922.8

DOI 10.26425/1816-4277-2019-9-190-195

Иванова Екатерина Евгеньевна

канд. психол. наук, АНО ВО
«Московский гуманитарный
университет», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: katriniva@mail.ru

Сторожева Юлия Анатольевна

канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России»,
г. Астрахань, Российская
Федерация
e-mail: omsup.asgmu@mail.ru

Ivanova Ekaterina

Candidate of Psychological
Sciences, Moscow University for
the Humanities, Moscow, Russia
e-mail: katriniva@mail.ru

Storozheva Yulia

Candidate of Psychological
Sciences, Astrakhan State Medical
University, Astrakhan, Russia
e-mail: omsup.asgmu@mail.ru

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕННОСТИ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к определению феномена «отчужденность». Исследованы причины и динамика возникновения отчужденности в детско-родительских отношениях. Выявлена взаимосвязь нарушений в детско-родительских отношениях с неверной воспитательной стратегией родителей. Отдельное внимание уделено специфике проявлений и характеру отчужденности в подростковом возрасте. Выдвинуто предположение о взаимосвязи отчужденности и стиля воспитания подростка. В практической части статьи описана процедура и результаты исследования об установлении данной взаимосвязи. По результатам анализа выявлена статистически значимая взаимосвязь между отчужденностью и взаимоотношениями между родителями и детьми. Установлено критическое значение гипоопеки в формировании подростковой отчужденности. Составлена характеристика детско-родительских отношений в однополых и разнополых парах ребенок-родитель.

Ключевые слова: отчужденность, детско-родительские взаимоотношения, подростковый возраст, образ Я, самооценка, стиль воспитания.

Цитирование: Иванова Е.Е., Сторожева Ю.А. Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях// Вестник университета. 2019. № 9. С. 190-195.

THE PHENOMENON OF ALIENATION IN CHILDREN-PARENT RELATIONS

Abstract. The main approaches to the definition of the phenomenon of "alienation" have been considered. The causes and dynamics of the emergence of alienation in the child-parent relationship have been investigated. Interconnection of violations in parent-child relationships with the incorrect educational strategy of parents has been revealed. Special attention has been paid to the specificity of manifestations and the nature of alienation in adolescence. It has been supposed about the connection between alienation and style of upbringing of a teenager. The practical part of the article describes the procedure and results of the study on the determination of this connection. The analysis has identified a statistically significant interrelation between alienation and the relationship between parents and children. Critical importance of hypo-care for the formation of teenage alienation has been ascertained. The characteristic of child-parent relations in same-sex and opposite-sex couples child-parent has been made.

Keywords: alienation, parent-child relationship, adolescence, image of I, self-esteem, style of parenting.

For citation: Ivanova E.E., Storozheva Yu.A. The phenomenon of alienation in children-parent relations (2019) Vestnik universiteta, I. 9, pp. 190-195. doi: 10.26425/1816-4277-2019-9-190-195

В условиях быстро изменяющегося общества, мы все чаще отмечаем дисгармонию человеческих отношений. Есть в жизни любого человека период, когда происходит формирование новых потребностей личности. Именно в подростковом возрасте наиболее актуальными становятся автономия, принадлежность к референтной группе сверстников, совершенствуется способность к обособлению и идентификации. Эти процессы позволяют трансформировать мировоззрение, позволяют подростку отстаивать, защищать собственное Я. Гуманитарные науки объединяют все изменения под одним феноменом «отчуждение».

© Иванова Е.Е., Сторожева Ю.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

С психологической точки зрения, отчуждение в подростковом возрасте – это состояние разрыва между членами семьи, связанное с нарушениями процесса социализации ребенка. Во многом этот разрыв обусловлен тем, что современные родители и подростки живут интенсивной жизнью, в которой все меньше времени остается для содержательного внутрисемейного общения, для совместных занятий, поддержания и развития семейных традиций. Внутренние напряженные отношения ослабляют семью. Поэтому отчуждение – это одна из наиболее характерных черт детско-родительских отношений в современной семье [5; 6; 9].

Социально-психологической причиной отчужденности в детско-родительских отношениях в подростковом возрасте становится столкновение изменений социально-статусных ролей ребенка, в том числе и ориентация на сверстников, и неизменность стиля воспитания родителей. Отчужденность проявляется как нарушение жизненных отношений родителей с подростком, при которых неизменность норм, установок и ценностей родителей не изменяются, в то время как социальный статус подростка трансформируется [1; 2; 10]. В результате рождается устойчивый симптомокомплекс, характеризующийся закрепившимися паттерном нарушения межличностной коммуникации, начиная с расхождения во взглядах и мнениях, заканчивая неприятием и враждебностью. Это выражается в соответственных переживаниях подростка: чувствах обособленности, одиночества, отвержения, потери Я, и пр. Отчуждение в детско-родительских отношениях следует понимать как эффект «неотраженности» ребенка в родителях и, как следствие, в себе самом [7; 8].

Несмотря на то, что особенно остро отчуждение проявляется в период интенсивного развития в подростковом и юношеском возрасте, причины отчуждения уходят корнями в ранний детский период. Основной причиной отчуждения является отрыв ребенка от своего реального Я, спровоцированный родительским мнением о каких-либо его качествах.

В семьях, где отношение родителей к детям основывается на понимании и поддержке, дети характеризуются открытостью и общительностью, адекватной самооценкой, неконфликтным, доверительным и дружеским отношением к родителям [11]. В свою очередь к отстраняющимся родителям дети проявляют негативные и скрытые чувства; эти дети характеризуются сниженным ощущением самоценности, необщительностью, враждебностью, конфликтностью и скрытостью [4; 12]. Нарушение детско-родительских отношений является следствием неверной воспитательной стратегии родителей и характеризуется холодностью, отстраненностью, непоследовательностью, враждебностью, требовательностью родителей по отношению к подростку. Детско-родительские отношения являются определяющим фактором в общем развитии ребенка и предопределяют проявление отчуждения. То есть, отчуждение является результатом депривации социальных потребностей индивида в принадлежности, признании, уважении.

Целью нашего исследования стало определение взаимосвязи стиля воспитания подростка и уровня отчужденности. В исследовании приняли участие 38 диад родитель – подросток. Возраст подростков – 14-15 лет. Возраст родителей от 38 до 56 лет. Среди них мальчиков-подростков – 20 чел. (52,6 %), девочек соответственно – 18 (47,4 %), мужчин-родителей – 18 (47,4 %), а матерей – 20 чел. (52,6 %).

Для организации диагностического этапа нами были выбраны следующие методики: тест-опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин), опросник «Анализ семейных взаимоотношений (АСВ)» для родителей детей 11-21 года (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий), опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR). Статистическая обработка данных проводилась с помощью коэффициентов корреляции Пирсона и U-критерия Манна-Уитни.

Первым этапом нашего исследования была осуществлена диагностика по методике А. Я. Варги, В. В. Столина. Обработка проводилась с переводом полученных сырых баллов в ранговые коэффициенты. В процессе интерпретации полученные шкалы определяются применительно к диадам [3].

Анализ ранговых коэффициентов показывает, что количество совпадений по шкале отверженности, отражающей отчужденность в детско-родительских отношениях, проявляется как интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему. Родитель стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе шкалы: родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его. Высокий ранговый показатель подтверждает, что у большинства родителей отчужденность в той или иной степени присутствует.

Наименьшие ранговые показатели можно отметить в однополюх диадах, что характерно и для результатов тестирования по методике АСВ (опросник «Анализ семейных взаимоотношений (вариант для родителей детей 11-21 года) Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкого), который мы использовали на втором этапе исследования.

Так ранговый коэффициент отражает в диаде мать – дочь указывает, что проблемы связанные с отчужденностью встречаются у 90% диад. Применительно к выборке диады отец – сын этот показатель рангового коэффициента составляет 95,5 % и равен среднему показателю по выборке. В разнополюх диадах показатель отчужденности значительно выше. В диаде мать – сын ранговый коэффициент составляет 97,5 %, а в выборке отец – дочь – 98,1 %.

Составим портреты каждой из диад, начнем с однополюх диад.

Диада мать – дочь характеризуется высоким уровнем отчужденности, вызванная тем, что родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Это выражается и данными по шкале «кооперации», то есть как социально-желательный образ родительского отношения (12,3 %). В данном случае мать не всегда заинтересована в делах и планах ребенка, хотя и сочувствует ему. Межличностная дистанция показывает, что в большинстве случаев (86,6 %) мать стремится к общению с дочерью. Авторитарная гипоопека в этой диаде не выражена (32,1 %). Мать старается понять свою дочь и не требует от нее безоговорочного послушания и дисциплины, хотя и приписывает ей определенную личную и социальную несостоятельность (40,3 %). Можно сделать вывод, что в данной диаде мать стремится понять свою дочь, но в общении между ними обычно существует дистанция, которую матери сложно преодолеть.

Согласно интерпретации результатов по шкале «отчужденность» для диады отец – сын можно заключить, что отцу кажется, что сын не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума или дурных наклонностей. Это проявляется так же и по шкале «кооперация», низкие показатели по которой (12,3 %) говорят о том, что отец редко высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка и бывает горд за него. При этом отец имеет высокую потребность в понимании своего сына (75,0 %) и старается сократить межличностную дистанцию в общении с ребенком. Авторитарные тенденции в отношениях отца и сына (13,9 %) могут иметь связь с показателями шкалы Г (уровень протекции в процессе воспитания) методики АСВ. Однако отец низко оценивает самостоятельность сына и в большинстве случаев (64,8 %) приписывает ему детские черты. Общий вывод по диаде отец – сын похож на выводы по диаде мать – дочь за исключением того, что отец меньше стремится к улучшениям отношений с сыном и чаще (в отличие от отношений матери и дочери) приписывает сыну детскую несамостоятельность.

В разнополюх диаде мать – сын, уровень отчужденности очень высок – 97,5 %. Мать не доверяет сыну и не уважает его, однако заинтересована в развитии ребенка и иногда поощряет инициативу и самостоятельность ребенка (19,2 % – самый высокий показатель по исследуемым диадам). Но на самом деле, редко предоставляет ребенку самостоятельность и инициативу (в данной диаде наблюдается самый низкий показатель по шкале «симбиоз» – 39,1 %). Уровень гипоопеки в диаде мать – сын так же самая большая в выборке (32,1 %). В результате отчетливо просматривается авторитаризм, который проявляется как требование матери от сына безоговорочного послушания и дисциплины. В принципе высокая гипоопека свойственна матерям и по отношению к дочерям. Как и отцу, матери так же свойственно приписывать сыну детские черты, что в принципе соответствует показателям по шкале ПДК (предпочтение в подростке детских качеств) теста АСВ. В целом отношения между матерью и сыном можно описать как проявление гипоопеки, связанной с инфантилизацией ребенка, проявлением низкого симбиоза и реальной кооперации на фоне декларируемой возможности самостоятельности сына.

Перейдем к анализу результатов диады отец – дочь. В данной диаде можно констатировать наиболее высокий уровень отчужденности 98,1 %, то есть отец фактически не понимает собственную дочь. Он не доверяет ей и, как следствие, не уважает ее. В результате отец не поощряет инициативу дочери, не доверяет ей, старается отстоять собственную точку зрения в спорных вопросах (самый низкий уровень по шкале кооперация – 9,8 %). При этом подобное отношение связано с повышением тревоги отца в процессе автономизированности дочери (58,9 %). Однако к гипоопеке дочери отец не стремится (13,9 %), так же или реже, чем сыну, приписывает ей детские черты (40,3 %). По данной диаде можно заключить, что отец, правильно воспринимая процесс взросления дочери, не понимает как и каким образом строить с ней отношения в новых условиях.

При исследовании особенностей семейных отношений нами были получены следующие корреляционные связи:

- гипопека характеризуется такими проявлениями, как подверженность настроению – обратная корреляция ($r = .478$, при $\alpha = .01$), и прямо связана с расширением родительских чувств ($r = .521$, при $\alpha = .01$), фобией утраты ребенка ($r = .636$, при $\alpha = .01$) и сопровождается неразвитостью родительских чувств (с ростом показателя неразвитости родительских чувств снижается уровень гипопеки ($r = .536$, при $\alpha = .01$);
- уровень установки запретов связан с предпочтением в подростке детских качеств ($r = .404$, при $\alpha = .01$), воспитательной неуверенностью родителей ($r = .459$, при $\alpha = .05$) и фобией утраты ребенка ($r = .554$, при $\alpha = .01$);
- строгость по отношению к ребенку подвержена настроению родителей ($r = .509$, при $\alpha = .01$), предпочтению детских качеств ($r = .545$, при $\alpha = .01$), фобии утраты ребенка ($r = .559$, при $\alpha = .01$) и неразвитости родительских чувств ($r = .428$, при $\alpha = .01$).

При сравнении показателей, полученных по методике Варги – Столина и теста АСВ, были выявлены следующие корреляционные взаимосвязи:

- шкала «принятие – отчужденность» по методике Варги – Столина обратно связана с проявлениями гипопеки ($r = .547$, при $\alpha = .01$), уровнем удовлетворения потребностей подростка ($r = .367$, при $\alpha = .05$) и уровнем строгости ($r = .480$, при $\alpha = .01$), развитостью родительских чувств ($r = .719$, при $\alpha = .01$), фобией утраты ребенка ($r = .554$, при $\alpha = .01$);
- зафиксирована прямая взаимосвязь шкалы «принятие – отчуждение» с настроением ($r = .540$, при $\alpha = .01$), воспитательной неуверенностью родителей ($r = .554$, при $\alpha = .05$) и проекцией на подростка собственных нежелательных качеств ($r = .449$, при $\alpha = .01$).

Сравнительный анализ всех тестов с учетом последующего анализа независимых переменных по методу Манна – Уитни позволили нам сделать следующие выводы:

- шкала «принятия – отчужденности» по методике Варги – Столина представлена корреляционными взаимосвязями по шкалам снижения позитивного интереса ($p = -.334$, $\alpha = .05$), автономности ребенка ($p = -.464$, $\alpha = .01$), сопровождается ростом враждебности ($p = .398$, $\alpha = .05$), непоследовательности в воспитании ($p = .651$, $\alpha = .01$);
- отчужденность проявляется в виде экстрапроекции детей на родителей и родителей на детей. При этом в основе отчужденности лежат отношения, связанные с гипопроекцией, ограничивающей автономию (ADOR4), в виде повышенной гипопеки ($r = .485$, $\alpha = .01$) и строгости по отношению к ребенку ($p = .483$, $\alpha = .01$).

Таким образом, на основании проведенного исследования было выявлено, что отчужденность – интегрированное эмоциональное отношение к ребенку, которое выступает следствием нарушений во взаимоотношениях родителей с подростком, так как была выявлена статистически значимая взаимосвязь между отчужденностью и взаимоотношениями между родителями и детьми, которая проявляется как тенденция снижения позитивного интереса и автономности ребенка со стороны родителей и сопровождается ростом враждебности, вызванной непоследовательностью в воспитании. Данные тенденции в большей степени проявляются с родителями противоположного пола и связаны с распределением переноса мужских и женских качеств родителей на детей. Отцы переносят только мужские качества, матери – только женские. В результате происходит подмена гендерных ролей в разнополых диадах, что естественным образом повышает уровень отчужденности.

При исследовании особенностей детско-родительских отношений определено, что гипопека прямо связана с подверженностью настроению и расширением родительских чувств, фобией утраты ребенка и сопровождается неразвитостью родительских чувств, то есть с ростом показателя снижается уровень гипопеки. Уровень установки запретов связан с предпочтением в подростке детских качеств, воспитательной неуверенностью родителей и фобией утраты ребенка. Строгость по отношению к ребенку подвержена настроению родителей, предпочтению детских качеств, фобии утраты ребенка и неразвитости родительских чувств.

Проведенный анализ позволил сделать заключение о том, что отчуждение проявляется через обратную связь с гипопекой, удовлетворением потребностей подростка, уровнем строгости, неразвитостью родительских чувств, фобией утраты ребенка, и прямо связана с настроением, воспитательной неуверенностью родителей, проекцией на подростка собственных нежелательных качеств.

Представленное исследование помогает выявить основные проблемные зоны детско-родительских отношений, влияющих на развитие отчужденности. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности семейных психологов при разработке индивидуальных стратегий сопровождения семей и оказания целенаправленной помощи подросткам и родителям.

Библиографический список

1. Агеева, Л.Г. Проблема психологической зависимости/независимости подростков от родителей//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2-1. – С. 91-100.
2. Архиреева, Т. В. Сравнительные особенности материнских и отцовских родительских позиций//Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново-Плес, 6-9 сент. 2002 г. – Иваново, 2002. – С. 3-6.
3. Варга, А. Я. Структура и типы родительских отношений. – М.: Педагогика, 1987. – 258 с.
4. Долгинова, О. Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1996. – 17 с.
5. Комбаров, В. Ю. Отчуждение как социальный феномен современности: концептуальные подходы и эмпирические референты: на примере ИТР промышленного предприятия: дисс. ... канд. социол. наук. – Новосибирск, 2011. – 186 с.
6. Костина, Л. А. Основы возрастной психологии (учебно-методическое пособие для студентов медицинских вузов) / Л. А. Костина, Т. В. Тараскина//Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 11-1. – С. 106-107.
7. Куницына, В. Н. Восприятие подростком другого человека и самого себя//Психология личности в трудах отечественных психологов / под ред. Л. В. Куликова. – СПб.: Питер, 2000. – 480 с.
8. Петровский, В. А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений / В. А. Петровский, М. В. Полевая//Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 19-26.
9. Попова, О. А. Соотношение понятий одиночество, отчуждение, уединение//XIII Державинские чтения. Психология и педагогика. Физическая культура: мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов, февр. 2008 г. / отв. ред.: М. В. Хватова, Е. П. Лисицын. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 80-82.
10. Силяева, А. А. Отчуждение как социально-психологический феномен//Ученые записки Российского государственного социального университета. Психология социальности. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. – С. 133-135.
11. Соколова, Е. Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителями и ребенком и формирование аномалии личности//Семья и формирование личности / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Просвещение, 2001. – С. 15-21.
12. Тетуева, М. К. Психологическая отчужденность в становлении личности подростка//Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51. – С. 414-420.

References

1. Ageeva L. G. Problema psikhologicheskoi zavisimosti/nezavisimosti podrostkov ot roditelei [*The problem of psychological dependence/independence of adolescents from parents*]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [*Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*], 2011, Vol. 13, I. 2-1, pp. 91-100.
2. Arkhireeva T. V. Sravnitel'nye osobennosti materinskikh i otsovskikh roditel'skikh pozitsii [*Comparative features of maternal and paternal parental positions*]. Materinstvo. Psikhologo-sotsial'nye aspekty (norma i deviatsiya): Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ivanovo-Ples, 6-9 sent. 2002 g. [*Motherhood. Psychological and social aspects (norm and deviation): Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ivanovo-Ples, Sep. 6-9, 2002*]. Ivanovo, 2002. Pp. 3-6.
3. Varga A. Ya. Struktura i tipy roditel'skikh otnoshenii [*The structure and types of parental' relationships*]. M.: Pedagogika, 1987. 258p.
4. Dolginova O. B. Odnochestvo i otchuzhdennost' v podrostkovom i yunosheskom vozraste: avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [*Loneliness and alienation in adolescence and youth: Cand. Sci. (Psychology) diss.*]. SPb.: Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gertsena, 1996. 17 p.
5. Kombarov V. Yu. Otchuzhdenie kak sotsial'nyi fenomen sovremennosti: kontseptual'nye podkhody i empiricheskie referenty: na primere ITR promyshlennogo predpriyatiya: diss. ... kand. sotsiol. nauk [*Alienation as a social phenomenon of our time: conceptual approaches and empirical references: on the example of industrial enterprise engineering: Cand. Sci. (Sociology) diss.*]. Novosibirsk, 2011. 186p.
6. Kostina L. A., Taraskina T. V. Osnovy vozrastnoi psikhologii (uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov meditsinskikh vuzov) [*Fundamentals of age psychology (teaching aid for medical students)*]. Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya [*International Journal of Experimental Education*], 2014, I. 11-1, pp. 106-107.

7. Kunitsyna V. N. Vospriyatie podrostkom drugogo cheloveka i samogo sebya [*Teenager's perception of another person and himself*]. Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov [*Psychology of personality in the works of Russian psychologists*]; pod red. L. V. Kulikova. SPb.: Piter, 2000. 480p.
8. Petrovskii V. A., Polevaya M. V. Otchuzhdenie kak fenomen detsko-roditel'skikh otnoshenii [*Alienation as a phenomenon of parent-child relationship*]. Voprosy psikhologii [*Psychology Issues*], 2001, I. 1, pp. 19-26.
9. Popova O. A. Sootnoshenie ponyatii odinochestvo, otchuzhdenie, uedinenie [*Correlation of concepts loneliness, alienation, solitude*]. XIII Derzhavinskie chteniya. Psikhologiya i pedagogika. Fizicheskaya kul'tura: mat-ly nauch. konf. prepodavatelei i aspirantov, fevr. 2008 g. [*XIII Derzhavin readings. Psychology and pedagogy. Physical culture: mattresses of scientific conf. teachers and post-graduate students, Feb., 2008*]; otv. red.: M. V. Khvatova, E. P. Lisitsyn. Tambov: Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2008, pp. 80-82.
10. Silyaeva A. A. Otchuzhdenie kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen [*Alienation as a socio-psychological phenomenon*]. Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. Psikhologiya sotsial'nosti [*Scientific notes of the Russian State Social University. Psychology of sociality*]. M.: Izd-vo RGSU, 2006. Pp. 133-135.
11. Sokolova E. T. Vliyanie na samootsenku narushenii emotsional'nykh kontaktov mezhdu roditelyami i rebenkom i formirovanie anomalii lichnosti [*Influence on the self-esteem of disturbances in emotional contacts between parents and a child and the formation of personality anomalies*]. Sem'ya i formirovanie lichnosti [*Family and personality formation*]; pod red. A. A. Bodaleva. M.: Prosveshchenie, 2001, pp. 15-21.
12. Tetueva M. K. Psikhologicheskaya otchuzhdennost' v stanovlenii lichnosti podrostka [*Psychological alienation in the formation of the personality of a teenager*]. Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya [*Problems of modern teacher education*], 2016, I. 51, pp. 414-420.